
УДК 070(091)

ББК 470.123

Н 42

Недогарко М.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории журналистики Южного федерального университета, e-mail: nmarinka@mail.ru

Бешукова Ф.Б.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: fat8474@yandex.ru

**Национальный состав и политическая ориентация
первых изданий «русской печати» США
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается история русской эмиграции в контексте специфики ее издательской деятельности на территории США. Русскоязычные газеты анализируются в ракурсе их языковых особенностей, связанных с целевыми установками и аудиторным фактором. В сопоставлении выявляются ведущие тенденции редакционной политики различных изданий российской эмиграции, в том числе еврейской, обусловленные, в основном, их политической ориентацией.

Ключевые слова:

Эмиграция, диаспора, русский язык, идиш, периодические издания, русскоязычная пресса, либеральная пресса, радикалы и демократы, языковая политика издания.

Nedogarko M.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Theory of Journalism, the Southern Federal University, e-mail: nmarinka@mail.ru

Beshukova F.B.

Doctor of Philology, Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: fat8474@yandex.ru

**National structure and political orientation
of the first editions of «Russian press» of the USA**

Abstract:

The paper examines history of Russian emigration in a context of specificity of its publishing in territory of the USA. Newspapers in Russian are analyzed in terms of their language features related to purposes and the audit factor. By comparison the author identifies the leading tendencies in an editorial policy of various editions of the Russian emigration, including the Jewish, which are basically caused by their political orientation.

Keywords:

Emigration, diaspora, Russian, Yiddish, periodicals, Russian press, liberal press, radicals and democrats, the language policy of the edition.

В последние десятилетия в гуманитарной науке заметно активизировалось изучение различных сторон жизни русской диаспоры США. В русле этой деятельности представляется интересным анализ вопросов языковой и этнической идентификации самой активной в политическом и организационном планах прослойки русскоязычной диаспоры, положившей начало полуторавековой истории русской прессы в США. Так как значительной и самой деятельной частью этого сообщества были представители еврейской национальности, особенно интересен вопрос их языковой и этнической приверженности в начальный период истории эмиграции. Анализ языковой и политической ориентаций изданий мог бы стать дополнительной характеристикой аудитории русской прессы и содействовать пониманию роли русского языка в среде эмигрантов из России.

Начавшаяся во второй половине XIX в. эмиграция из России состояла из разнообразных по составу и мощности течений, усилившихся после отмены крепостного права. Вначале в США приезжали в основном революционно настроенные политические эмигранты, «интеллигенты-идеалисты», мечтавшие основать здесь коммуны, или те, кто находился во власти «буржуазных иллюзий». Примыкали к колонии этнически русских и поляки, бежавшие после восстания 1863г. Так формировалась интеллектуальная основа для возникновения русскоязычной периодики.

В 80-х гг. началась массовая еврейская эмиграция, вызванная антисемитскими погромами в России. В следующее десятилетие в США начали переселяться представители множества религиозных сект: «духоборы», «штундисты», «староверы», «ново-израильтяне», «прыгуны», «молокане», которые значительно пополнили аудиторию потенциальных читателей. «Свобода слова, свобода действий, богатство земли, количественное и качественное, нужда

в рабочих людях, высокая плата за труд - вот что манит в эту страну; она может удовлетворить людей самых крайних убеждений, дать приют и работу всем прибывающим к ее берегам», - писал современник этих событий Н. Славинский [1: 43].

Журналистика России этого периода была представлена тремя основными направлениями: буржуазно-демократическим, либерально-буржуазным и охранительно-монархическим, также существовало демократическое направление и множество промежуточных форм.

Наиболее значимые события в русской печати США этого периода связаны с оживлением, идеологическим и социальным усложнением ориентации прессы и появлением газет различного типа: общественно-политических (прогрессивные, оппозиционные к правительству России «Знамя», «Прогресс», «Русский Голос», «Новый мир», «Русская жизнь в Америке»), информационных («Русский листок», «Русские новости»), профессиональных («Русско-Американский Рабочий», «Голос Труда»), справочных («Русский Справочный Листок»). Перечисленные издания отличали политические пристрастия владельцев и редакторов, а также связи с политическими группами в среде эмиграции, с партиями и движениями и в США, и в России.

История русских периодических изданий конца XIX в. до 1914 г. разделяется на два периода. Первый начинается с выхода газеты «Знамя» (1889 г.) – социалистического еженедельника – и заканчивается с появлением «Русской Жизни в Америке» (1889 г.), независимого еженедельника с квазисоциалистическим оттенком. В целом, между 1889 и 1898 гг. выходит шесть газет, у которых было десять редакторов, трое из них - революционеры и социалисты, трое симпатизировали социализму, но не примыкали ни к одной из группировок; остальные четверо были связаны с одним изданием. Информация обо всех этих журналах крайне скудна, в документальных источниках лишь указывается, что только

один из этих редакторов был русским.

Первые из этих изданий, газеты «Знамя» (1889-1890 гг.) и «Прогресс» (1891-1892 гг.), издавались социалистами и были ориентированы на революционную и социалистическую тематику. В 1892 г. начал издаваться «Русский листок», в 1883 г. - «Русские Новости», затем «Справочный Листок». Их редакторы не имели целью издание революционной прессы, и потому стала появляться и нашла своего читателя информация о местных событиях («местный репортаж»). Так началось развитие «русской среды» - круга выходцев из России разных национальностей, читавших и говоривших по-русски в рамках российско-еврейского сообщества «Русского Ист-Сайда».

«Предполагаемая аудитория русскоязычных периодических изданий была именно этим сообществом, - пишет М. Карлович, - хотя редакторы не всегда проводили различие между ним и русскоязычным сообществом, даже сделали взаимозаменяемым использование определений «русский» и «русский еврей» [2: 18]. Хотя собственно русская прослойка в Нью-Йорке в 90-е гг. была уже достаточно активной, она была небольшой по отношению к числу «русских евреев», а также ко всему остальному еврейскому сообществу.

Большинство российских эмигрантов-евреев в Нью-Йорке не знали русской грамоты и культуры, а говорили и читали на идиш, как и эмигранты-евреи из Восточной Европы. Этот язык вскоре стал широко распространенным на еврейских политических собраниях, и к началу 1890-х гг. издания на идиш для еврейских радикалов «нижнего Ист-Сайда» привлекали в эту среду многочисленных русских интеллектуалов, что в результате ослабляло и без того ограниченную роль русскоязычных изданий в русско-еврейском эмигрантском сообществе. М. Карлович большое внимание отводит деятельности «русских евреев», так как наиболее многочисленными и активными в общине русскоязычных эмигрантов

были представители русской и еврейской национальностей, имевшие общую родину, сходные общественно-политические цели, и сделавшие русский язык общим для своей прессы. «...Все они считали себя русскими интеллектуалами, - поясняет М. Карлович. - Эти евреи в течение нескольких поколений обучались в русских школах, в университетах, и скорее всего, при обучении они познакомились и примкнули к революционному движению и симпатизировали его целям. Редакторы в этот период были представителями этих традиций и перенесли свои убеждения в Америку» [3: 20].

После 1893 г. на протяжении пяти лет не было ни одной попытки начать выпуск общественно-политического русскоязычного периодического издания. Когда в 1898 г. вышла «Русская жизнь в Америке», русский язык уже не был «жизнеспособным» средством для чтения в российско-еврейском сообществе, сформировавшемся в Нью-Йорке. Когда газета после 26 выпусков перестала выходить в 1899 г., никто уже долго не предпринимал попытку издания на русском языке для эмигрантов из России.

В то время, когда русскоязычные газеты не имели успеха в русско-еврейской среде, в качестве разговорного русский язык по-прежнему употреблялся. Таким образом, можно констатировать наличие некоего сплава русского и идиш в этом сообществе: например, в 1891 г. в этой смешанной среде появилось Русское Социал-Демократическое общество, созданное С. Ингерманом, которое активно действовало в 90-е гг., организуя еженедельные лекции на русском языке по марксизму, с докладчиками - выходцами из немецкой и русской общин. А газеты «Русский Листок» и «Справочный листок» сообщали об открытии двух «обществ взаимной поддержки», где знание русского языка было условием для членства, хотя идиш (а в одном случае и немецкий язык) «могли быть использованы в дебатах».

Хотя язык важен для определения этнической принадлежности издания, в слу-

чае с русской печатью 1889-1899 гг., он не был решающим фактором, так как основой был не язык, а идеология редактора, и различие между их изданиями базировалось не на языке, а на политических симпатиях.

Второй период развития прессы начинается в 1907 г. - с создания «Русского Голоса», «независимого еженедельника» с просоциалистическими тенденциями. Он ознаменовал приход в издательскую деятельность русских революционеров, бежавших из России после 1905 г. Этот период закончился с началом Первой Мировой войны в 1914 г. В 1907-1914 гг. выходили 10 газет, у которых было в общей сложности 13 редакторов. Шесть из них характеризуются как социалисты (один вскоре покинул «левых» и стал анархистом), четверо были прогрессивными или «квазисоциалистическими» либералами, а трое редактировали «Русский Эмигрант», консервативное периодическое издание, основанное в 1912 г. с помощью православной церкви в США и поддерживающего национальную политику царского правительства [4: 24]. Таким образом, радикальный или либеральный подход характеризовал все медиа, кроме русских периодических изданий этого периода.

Отличительной чертой редакторов 90-х гг. была «карьерная мотивация»: они занимали свои должности, одновременно участь в колледжах, чтобы впоследствии заняться более доходным делом, например, медициной или юриспруденцией. Эти планы объясняются как невыгодностью издательской деятельности, так и стремлением использовать возможности более открытого общества, так как ранее, в России, представители еврейского населения как национальные меньшинства испытывали известные ограничения. Безусловно, такое отсутствие преданности своим изданиям было обстоятельством, которое также способствовало неудачам русскоязычных газет 1889-1899 гг.

До конца XIX в. революционные события Европы мало волновали американ-

цев, они считали, как писал Ф. Энгельс, что «...в американской республике невозможно такая классовая борьба между рабочими и капиталистами, которая разрывает на части европейское общество, и что, следовательно, социализм - растение, введенное извне и не способное пустить корни на американской почве» [5: 117]. Но уже в мае 1886 г. мощная рабочая стачка в Чикаго была замечена всей Америкой. И не случайно на протяжении всей истории рабочего стачечного движения в США оно связывалось, в первую очередь, с притоком эмигрантов: английские, ирландские, немецкие рабочие имели уже опыт борьбы за свои права. Волны новой эмиграции, в том числе русской и украинской, несли в США идеи социализма и опыт революционной борьбы. «Рабочие, пережившие всякие стачки в России, - отмечал В. И. Ленин, - внесли в Америку дух смелых, настоящих, массовых стачек» [6: 62].

Хотя эмигранты еврейской национальности по-прежнему участвовали в деятельности «Русского Голоса» и других изданий, они редактировали и издавали собственные газеты. Эта пресса адресовалась уже новой аудитории, по большей части, состоящей из этнически русских, которые все в большем количестве прибывали в США, начиная с конца XIX в., и оседали практически по всей стране. Хотя число потенциальных читателей русских газет после 1907-го г. было выше, чем в 90-е гг., эта аудитория также была ограничена большим числом неграмотных, невысоким образованием и отсутствием привычки к чтению, так как в начале XX в. в страну потянулось большое количество крестьянской молодежи из западных русских губерний.

Это была эмиграция, вызванная причинами экономического характера: гродненцы, минчане, виленцы, могилевцы отправлялись в США с намерением скопить денег и вернуться на родину. Они, за редким исключением, оставались, и из них сформировался основной контингент чита-

телей русских изданий, выходивших в конце XIX - начале XX вв. Выявленная тенденция означала постепенное изменение структуры читательской аудитории в сторону все большей ее демократизации, а также размытие понятия «русская эмиграция». Несмотря на желание редакторов охватить максимум читателей, основной аудиторией была небольшая прослойка работников сферы профессионального квалифицированного труда, которые перебирались в США и заселяли те городские кварталы, где было легче найти работу. Именно в этих районах, в свою очередь, было легко организовать продажу периодических изданий.

В этот период еще нельзя было говорить о каких-либо финансовых выгодах газетного дела. Анализ форм собственности и финансового состояния изданий за период с конца XIX - по начало XX века показал, что ни коллективная, ни индивидуальная собственность не обеспечивала жизнеспособность газет. В период до 1905 г. очень сильно ощущалась конкуренция русского языка с идиш, низкая грамотность и отсутствие навыков чтения у эмигрантов. Почти все издания страдали от низкого тиража и стремились найти читателей и финансовую поддержку; те из них, которые управлялись ассоциациями (в основном. – социалистическими; в одном случае - анархистской) пытались получить поддержку читателей посредством различных конкурсов и лотерей.

Несмотря на разные меры, газеты не могли поддерживать четкую периодичность. Перед своим закрытием в 1910 г. «Русский Голос» выходил дважды в неделю, и кроме него ни одна из десяти газет не публиковалась чаще раза в неделю, причем некоторые - только раз в две недели, и даже раз в месяц; случались временные приостановки, пропускались даты номеров. Все это свидетельствует о том, что почти все издания вели небогатое, а потому недолгое существование. Они обращались к небольшим маргинальным группам в рамках левого эмигрантского

сообщества, конкурируя с растущей популярностью прессы на идиш, либо пытались привлечь неграмотных, интеллектуально не развитых и географически разрозненных русских эмигрантов.

Издания эти во множестве появлялись и быстро исчезали, так как были рассчитаны на образованных читателей из среды интеллигенции и совершенно не отвечали запросам простого читателя, в основном, крестьянского по происхождению, тянувшегося к знанию, но интересовавшегося не столько политическим направлением газеты, сколько утилитарным содержанием. Однако сам факт возможности появления такого количества русскоязычных изданий говорит о динамичном культурном развитии эмиграции.

Такой путь развития был естественным и логичным. Преобладание городского типа расселения позволяло эмигрантам одной национальности заселять целые кварталы, особенно в крупных городах - Нью-Йорке, Чикаго и др. Это способствовало созданию разнообразных национальных организаций: культурных, спортивных, политических и иных, имевших различные направления в зависимости от социального и политического расчленения данной этнической группы. Каждая такая группа пыталась - посредством подобных организаций и иными способами - сохранить свою самобытность, бытовые и культурные традиции, но совместная работа и необходимость отстаивать свои права лучше всего сплачивали рабочих разной национальности. Рабочее движение - профсоюзы, стачки и т.д. - стало успешной школой ассимиляции.

В это время пресса уже была летописью организационной активности «русских». С усложнением общественно-политической обстановки в России, усилением международных революционных движений, все более поляризовалась идеологически и русская печать, которую с некоторой долей условности, связанной с частными особенностями во взгля-

дах издателей и редакторов, можно разделить на издания социалистов («Русский голос», «Русско-Американский Рабочий», «Новый Мир», «Паяц», «Русско-Американский Вестник», «Русско-Американский Курьер», «Русский Вестник»), анархистов («Голос Труда») и монархистов («Русский Эмигрант»).

Именно в этот период, когда начал складываться многонациональный состав «русской общины», выявилось значение выбора языка эмигрантской прессы как языка, на котором велось общение посредством печатного слова. В исследовании Ф. Бешуковой и Б. Меретуковой отмечается, что «через язык средств массовой информации людям исподволь навязывается определен-

ный образ мышления, отвечающий нуждам господствующих идеологий, то есть происходит манипулирование массовым и индивидуальным сознанием» [7: 74].

Русская община не была при своем зарождении эмигрантской, но затем, по мере развития, стала практически полностью состоять из эмигрантов и перестала быть русской в этническом смысле, хотя и сохранила за собой название. Так и «русская печать» обрела свое название не в силу принадлежности к соответствующей этнической общности, а благодаря выбору подавляющим большинством членов русскоязычной, но многонациональной колонии русского языка как «языка межнационального общения».

Примечания:

1. Славинский Н. Письма об Америке и русских переселенцах. СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1873. 303 с.
2. Karlovich M. Russian Language Periodical press in New York City from 1889-1914. N. Y., 1985. P. 14.
3. Ibidem.
4. Shatof M. Half a Century of Russian Serials 1917-1968: Cumulative Index of Serials Published Outside the USA: in 4 vols. N. Y., 1971-1972.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. 345 с.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 21.
7. Бешукова Ф.Б., Меретукова Б.А. Лингвокультурологический аспект функционирования медиатекста в современном информационном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 3 (63). С. 67-74.

References:

1. Slavinsky N. Letters about America and Russian immigrants. SPb.: P.P. Merkuljev's print shop, 1873. 303 pp.
2. Karlovich M. Russian Language Periodical press in New York City from 1889-1914. N. Y., 1985. P. 14.
3. Ibidem.
4. Shatof M. Half a Century of Russian Serials 1917-1968: Cumulative Index of Serials Published Outside the USA: in 4 vols. N. Y., 1971-1972.
5. Marx K., Engels F. Works. T. 21. 345 pp.
6. Lenin V. I. Complete works. T. 21.
7. Beshukova F.B., Meretukova B.A. . Lingvoculturological aspect of media text functioning in modern information society // Bulletin of Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2010. Issue 3 (63). P. 67-73.